

DOI: 10.46725/IW.2021.2.5

Т. Б. Крюкова, С. Ю. Лисова

КАТЕГОРИИ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ» В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСТВА (по результатам социально-психологического исследования)

Введение

Актуальность. Настоящая публикация продолжает изучение ее авторами социальных представлений молодежи об экстремизме и терроризме¹. Актуальность изучения этой темы продиктована рядом причин. Во-первых, сложная социально-экономическая и политическая обстановка активизирует различные

© Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю., 2021

Крюкова Татьяна Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и права, Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, tanya183@yandex.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Ivanovo State Power University named after V. I. Lenin).

Лисова Светлана Юрьевна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и права, Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, lisovaSU@yandex.ru (Cand. Sc. (Politics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Ivanovo State Power University named after V. I. Lenin).

Статья создана при поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 18-41-370001.

¹ Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю. Исследование представлений молодежи о терроризме и экстремизме // Education Sciences and Psychology. 2019. № 1. С. 12—17.

проявления экстремизма в российском обществе (ксенофобия, национализм, терроризм, несанкционированные протесты и пр.). По данным Генпрокуратуры России, наблюдается рост преступных деяний, образующих составы преступлений террористического и экстремистского характера (см. табл. 1)². Кризисная социально-экономическая ситуация служит пусковым механизмом для переживания чувств отчаяния, социальной несправедливости, неопределенности будущего и других негативных психологических состояний. В силу возрастных и социальных особенностей молодые люди оказываются чувствительными к восприятию и трансляции экстремистских идей.

Таблица 1

Показатели преступности в России

Период	Кол-во зарегистрированных преступлений:		Кол-во выявленных лиц, совершивших преступления:	
	террористического характера	экстремистской направленности	террористического характера	экстремистской направленности
2010	581	656	402	532
2014	1127	1024	513	833
2015	1531	1308	607	912
2016	2214	1410	648	917
2017	1871	1521	873	972
2018	1679	1265	753	894
2019	1806	585	718	445
Янв. — сент. 2020	1851	651	544	437

Во-вторых, формирование отношения к проявлениям экстремизма происходит под влиянием психологических характеристик, накладывающих отпечаток на поступки личности, способы ее взаимодействия со средой. Сегодня агрессивное реагирование, психологически неустойчивое поведение становятся частью повседневности человека и одной из особенностей в поведении молодежи. В-третьих, по мнению исследователей, духовно-нравственный

² Показатели преступности в России. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 30.10.2020).

кризис и расцвет потребительской культуры способствуют проявлению крайних (экстремальных) форм поведения³.

Актуализированная в обществе проблематика экстремизма и терроризма стимулирует работу социального мышления и запускает механизмы идентификации. Это способствует развитию представления о данных явлениях и формированию отношения к ним. С теоретической точки зрения данное исследование позволяет прояснить существенные аспекты социальных представлений молодежи об экстремизме и терроризме, с практической — дает возможность разработки действенных стратегий и тактик по противодействию им.

Степень изученности проблемы в научной литературе. Изучению социальных представлений и способов их формирования посвящено достаточное количество работ в области социологии, психологии, политологии. Однако исследования, связанные с анализом представлений молодежи об экстремизме и терроризме, единичны. Так, Л. Г. Бардиер и Н. В. Суханова⁴, Ю. Н. Гурьянов и А. А. Гайворонская⁵ анализируют представления студентов об экстремизме; Н. В. Муращенкова⁶, Т. С. Бочкарева⁷, М. Р. Кочкарова

³ Бузыккина Ю. С. Отношение к экстремизму: региональный аспект. Тамбов, 2017. С. 9—10.

⁴ Бардиер Л. Г., Суханова Н. В. Исследование представлений студентов об экстремизме // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Серия 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. Вып. 1. С. 76—88.

⁵ Гурьянов Ю. Н., Гайворонская А. А. Реконструирование содержания социальных представлений молодежи об экстремизме (на примере смоленского региона) // European Social Science Journal. 2014. № 2. С. 300—307; Гайворонская А. А. Структура содержания социальных представлений студентов об экстремизме // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 4—10.

⁶ Муращенкова Н. В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 2. С. 10—27; Ее же. Социальные представления молодежи об экстремизме // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1. С. 123—145.

⁷ Бочкарева Т. С. Социальные представления молодежи об экстремизме и патриотизме // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 4. С. 138—156.

и М. Т. Ногерова⁸ сопоставляют социальные представления молодежи об экстремизме и патриотизме; А. В. Фоломеева затрагивает проблему терроризма в социальных представлениях молодых людей⁹; С. П. Политова описывает результаты исследования социального представления современной молодежи о личности террориста¹⁰; П. А. Меркулов и Н. В. Проказина характеризуют доминирующие социальные представления провинциальной молодежи о терроризме¹¹. Вместе с тем отличительным особенностям восприятия терроризма и экстремизма современной молодежью, динамике изменений отношения будущей интеллигенции к подобным явлениям, роли отдельных факторов в формировании социальных представлений о них уделено недостаточно внимания.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в определении особенностей социальных представлений молодежи об экстремизме и терроризме. Задачи исследования:

— определить содержательные и структурные характеристики социальных представлений учащихся высшей школы (студентов ИГЭУ) об экстремизме и терроризме;

— выявить динамику изменения социальных представлений молодежи об экстремизме и терроризме.

Методы и методики исследования. В качестве основного метода исследования выбрано анкетирование. Базой исследования

⁸ Кочкарова М. Р., Ногерова М. Т. Гендерная идентичность в структуре представлений студента об экстремизме и патриотизме // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4, № 6. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/56PDMN616.pdf> (дата обращения: 07.08.2019).

⁹ Фоломеева А. В. Опыт изучения представлений молодежи о терроризме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 331—336; *Ее же.* Социальные представления молодежи о терроризме и террористах // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33. С. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/934-folomeeva33.html> (дата обращения: 10.05.2019).

¹⁰ Политова С. П. Особенности современного социального представления о личности террориста // Ученые записки / Казан. гос. ун-т. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, № 1. С. 131—143.

¹¹ Меркулов П. А., Проказина Н. В. Социальные представления провинциальной молодежи о терроризме // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 14—25.

выступил Ивановский государственный энергетический университет (ИГЭУ). Выборку составил 141 студент в возрасте от 18 до 22 лет (M возраста = 18,12 SD = 1,29). Опрос проводился в период с февраля по апрель 2019 г. Респондентам предлагалось дать от 1 до 5 ассоциаций на слова «терроризм» и «экстремизм». Для выявления структуры и содержания социальных представлений данных категорий применялась методика П. Вержеса. Данная методика предполагает расчет двух основных параметров: 1) частоты появления той или иной ассоциации в ответах респондентов и 2) ранга появления ассоциации. Пересечение медианы частоты и среднего ранга слова образует четыре квадрата:

1 квадрат включает ассоциации с низким значением ранга и высокой частотой воспроизведения. Этот квадрат образует зону ядра социального представления;

2 квадрат составляют ассоциации с низким значением ранга и низкой частотой воспроизведения (первая периферия или периферия, близкая к ядру);

3 квадрат объединяет ассоциации с высоким показателем ранга и высокой частотой воспроизведения (вторая периферия);

4 квадрат состоит из ассоциаций с высоким показателем ранга и низкой частотой появления (глубокая периферия).

Основная часть

Результаты исследования. На стимульное слово «экстремизм» было получено более 700 ассоциаций, на слово «терроризм» — 705. Из полученного массива ассоциаций были составлены понятийные словари: словарь на слово «экстремизм» включал 202 понятия, на слово «терроризм» — 185 ассоциатов. Анализу подвергались ассоциации, которые встречались не менее 6 раз. Зону ядра и зону периферии составили 59 % от всех ассоциаций на слово «экстремизм» и 67,5 % — на слово «терроризм». Согласно данным (см. табл. 2) в центре ядра социального представления об экстремизме лидируют ассоциации «смерть/и» и «взрыв/ы». У респондентов данные понятия связываются с отрицательным эмоциональным состоянием «страх» и его экстремальной формой проявления «ужас». Другие ассоциации, такие как «убийство/а», «теракт/ы», отражают основные способы

достижения целей, понятие «бомба» характеризует инструмент совершения данных противозаконных действий. Ассоциации «насилие», «террор» показывают преднамеренный и целенаправленный характер проявления воздействия, это определяется как «опасность» для людей и общества.

Таблица 2

Гипотетическая структура социального представления студентов об экстремизме и терроризме (n = 141)

Элементы структуры социального представления	Понятия-ассоциации на слово «экстремизм» (с указанием частоты встречаемости и среднего ранга)	Понятия-ассоциации на слово «терроризм» (с указанием частоты встречаемости и среднего ранга)
Ядро социального представления	Смерть/и (39; 2); Взрыв/ы (33; 3); Страх/ужас (25; 4); Убийство/а (21; 5); Насилие (19; 6,49); Теракт/ы (19; 6,5); Террор (17; 8); Бомба (16; 9); Опасность (14; 1)	Смерть/и (62; 1); Взрыв/ы (56; 2); Страх/ужас (43; 3); Насилие (15; 10); Бомба/ы (29; 5); Теракт/ы (19; 6,5); Заложник/и (18; 8); ИГИЛ (16; 9); Убийство/а (37; 4)
Потенциальная зона изменений социального представления (две подгруппы)	Взгляд/ы (10; 14,41); Мемы (10; 14,47); Заложник/и (10; 14); Политика (10; 14,4)	Кровь (12; 13,48); Ислам (11; 13) Разрушение/я (12; 13,53)
	Боль (12; 14,5); Репост/ы (12; 14,55); ИГИЛ (11; 17)	Боль (14; 14,04); Опасность (14; 15,45); Жертва/ы (13; 14); Оружие (12; 17); Политика (12; 14,4)
Собственно периферическая система социального представления	Ислам (8; 18,96); Кровь (8; 19,14); Агрессия (7; 21,79); Жертва/ы (6; 25,89); Жестокость (8; 18,49); Оскорбление (7; 22,02); Ненависть (6; 26); Преступность (7; 22,25); Преступление/я (6; 26,12); Разрушение (6; 26,2)	Террор (6; 24,1); Смертник/и (8; 18,53); Потеря/и (7; 20); Агрессия (6; 23,86); Аллах (6; 23,96); Война (6; 24,01); Жестокость (6; 24,04); Метро (6; 24,07); Зло (8; 18,47)

В зону потенциальных изменений социального представления об экстремизме попали ассоциации «взгляд/ы», «политика», «мемы», «заложник/и». Ассоциации, активированные СМИ, — «боль», «крепост/ы», «ИГИЛ». Периферия социального представления — «жестокость», «ислам», «кровь», «агрессия» и др.

Нами выявлено, что у студентов экстремизм ассоциируется со смертью и противозаконными действиями (убийствами, взрывами, терактами), т. е. обозначена связь с угрозой насилия или его применением, создающим опасность для невинных людей и населения в целом. Анализ потенциальной зоны изменений демонстрирует наличие другой трактовки экстремизма. Экстремизм рассматривается как социально-политическое явление, проявляющееся в приверженности крайним взглядам, деятельности исламских экстремистских группировок, публикации запрещенных сообщений в Интернете.

Установлена схожесть структуры ядра социального представления о терроризме с «центральным» компонентом социального представления об экстремизме. Отличие заключается во включении в ядро социального представления о терроризме таких понятий, как «заложник/и», «ИГИЛ».

Большое количество ассоциаций, включенных в периферическую зону, свидетельствует о текущем состоянии формирования представления. Этот факт отражает отсутствие содержательного аналитического дискурса по проблеме экстремизма в молодежной среде.

Анализ ассоциаций на слово «терроризм» позволяет заключить, что данная категория в сознании молодежи отождествляется с конкретными противозаконными действиями (взрыв, убийство, теракт) и жертвами (заложники) подобных действий. В зону потенциальных изменений социального представления о терроризме попали ассоциации «кровь», «разрушение/я», «ислам». Ассоциации, активированные СМИ, — «боль», «жертва/ы», «политика» и др. Периферия социального представления — «зло», «смертник/и», «потеря/и» и др.

Терроризм в представлении респондентов характеризуется отрицательными эмоциональными состояниями. Однако попадание ассоциации «ислам» в зону потенциального изменения социального представления и возможного скорого попадания его в ядро социального представления является тревожным сигналом. Поскольку наблюдается тенденция к отождествлению терроризма с исламом. Содержание периферических зон позволяет трактовать

терроризм как деятельность, цель которой состоит в организации всевозможных переворотов в стране, в захвате власти. Включение в периферическую систему таких понятий, как «кровь», «боль», «жертва/ы», характеризуют терроризм как кровопролитную, связанную с агрессией и применением насилия, деятельность.

Таблица 3

**Структура социальных представлений молодежи
об экстремизме и терроризме, выявленная в 2004—2019 гг.
(по результатам исследований)**

Социальное представление	Автор и год проведения исследования	Компоненты социального представления	
		Зона ядра	Зона периферии
Экстремизм	Г. Л. Бардиер, Н. В. Суханова (2004)	терроризм; насилие; террористы; агрессия; за рамками; хулиганы; фанатизм	—
	Н. В. Муращенко ва (2012)	терроризм; злость/злоба; война/ы; насилие	гнев; агрессия; провокация беспорядков; борьба; страх; смерть; теракт/ы
	Т. С. Бочкарева (2016)	убийство; идеология; терроризм; национализм	секта; боль; угроза; избивание; злость; борьба; убеждения; жестокость; разбой; война
	М. Р. Кочкарева, М. Т. Ногерова (2016)	агрессия; жестокость; страх; теракт; взрыв/ы; опасность; терроризм	—
	Т. Б. Крюкова, С. Ю. Лисова (2019)	терроризм, террор, теракт/ы; репост/ы, пост/ы; мемы; радикал/ы; насилие	крайние взгляды; политика
Терроризм	А. В. Фоломеева (2014)	страх; взрывы; смерть; страдания	разрушение; агрессия; беда; кровь; деньги; террорист-смертник; боль; Кавказ
	Т. Б. Крюкова, С. Ю. Лисова (2019)	смерть/и; взрыв/ы; страх; заложник/и; убийство/а; бомба/ы	жертва/ы; теракт/ы

Сравнительный анализ структуры и содержательных характеристик социальных представлений об экстремизме и терроризме в ответах студентов показал отождествление данных явлений, т. е. неизвестное понятие (в нашем случае — экстремизм) осмысливается через другую, более знакомую категорию (через понятие терроризм). Данный факт подтверждается в исследовании, так как ответ «не знаю» при указании ассоциаций на слово «экстремизм» занимает первое место по частоте встречаемости, в то время как данный ответ на слово «терроризм» — занимает 6-е место по популярности ответа. Это свидетельствует о текущем процессе формирования представлений об экстремизме в обыденном сознании. Ассоциации, составляющие центральный компонент социального представления о терроризме (смерть/и, взрыв/ы, страх/ужас, бомба/ы, убийство/а) встречаются в 1,5 раза чаще, чем в аналогичной структуре социального представления об экстремизме. Этот факт позволяет нам сделать вывод, что более угрожающим явлением для жизни и здоровья населения, по мнению респондентов, является терроризм.

В целях анализа динамики социальных представлений студенчества о терроризме и экстремизме нами проведено сравнение результатов эмпирических исследований российских авторов в период с 2004 по 2019 гг., при этом использовался метод свободных ассоциаций (см. табл. 3).

Анализ данных, представленных в табл. 3, показывает, что экстремизм молодежью осознается через понятия «терроризм», «насилие» и «агрессия». Получается, что наиболее распространенной трактовкой экстремизма выступает деятельность, основанная на применении террора, насилия и агрессии. В разные годы понятие экстремизма уточняется и дополняется в зависимости от социальной ситуации развития общества:

— в 2004 г. экстремизм понимается как стремление навязать свои принципы и взгляды, используя насильственные и агрессивные методы и способы воздействия;

— в 2012 г. экстремизм — это вооруженное противостояние в стремлении изменить поведение другого;

— в 2016 г. экстремизм, с одной стороны, трактуется как идейная борьба, с другой стороны — ситуация опасности, вызывающая страх;

— в 2019 г. основное определение экстремизма дополняется деятельностью, осуществляемой в социальных сетях.

Мы видим трансформацию категории экстремизма от активного, явного, действенного явления к пассивному, скрытому и сложно контролируемому. Если раньше можно было легко дифференцировать «свой — чужой» (где «свой» — приверженность новым ценностям и взглядам, а «чужой» — представитель официальной структуры), то в современной действительности такое разделение уже невозможно.

Изменяется и эмоциональное отношение молодежи к проявлениям экстремизма от злости к страху. Злость как эмоциональное состояние отличается от страха: 1) направленностью на объект (злость относится к объективно ориентированным эмоциям, страх — это эмоция, которая замыкается на субъекте переживания); 2) стремлением изменить объект эмоции (субъект переживающий злость стремится причинить вред объекту, так как его границы обозначены, в то время как субъект, переживающий страх, попадает в ситуацию неизвестности и неопределенности, так как отсутствуют возможности точного определения значимости преграды); 3) интенсивностью проявления (переживание злости требует скорого разрешения путем выражения агрессии, в отношении страха такого сказать нельзя); 4) низкокогнитивной, непосредственной оценкой ситуации. Тем самым, молодежь встает на позицию «жертвы», чувствуя себя «под прицелом» экстремистских и террористических группировок.

Социальные представления молодежи о терроризме не претерпели особых трансформаций, т. е. терроризм на протяжении нескольких лет осмысливается через одни и те же категории. Произошло некоторое смещение акцентов с национального уровня террористической деятельности на международный (об этом свидетельствует отсутствие категории «Кавказ» в зоне периферии социального представления о терроризме в исследовании 2019 г.).

Заключение

В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам:

1. Анализ ассоциаций по методу П. Вержеса позволил уточнить характер структуры социальных представлений студентов об экстремизме и терроризме. Центральный компонент исследуемых социальных представлений схож по содержанию, включает перечень конкретных противозаконных действий, следствием которых являются смерть, жертвы, разрушения. Экстремизм и терроризм в сознании молодежи однозначно имеют негативную эмоциональную окраску и характеризуются отрицательным эмоциональным состоянием.

2. Выявлена несформированность представления об экстремизме в обыденном сознании молодых людей. Экстремизм трактуется и осмысливается через представление о терроризме. Студентами терроризм представляется как кровопролитный и более угрожающий для населения феномен. В зоне потенциальных изменений социального представления о терроризме упоминается ислам, что показывает возможную тенденцию к формированию предубеждения.

3. Представление молодежи об экстремизме трансформируется от явного, открытого феномена к более скрытому и неопределенному. Эмоциональное отношение молодых людей к проявлениям экстремизма изменяется от злости к страху.

4. По результатам данного исследования подчеркнем, что молодежь оказывается в сложном положении в отношении конструирования собственной интерпретации явления экстремизма. Данный процесс зависит от многих факторов. Важным и перспективным представляется изучение представления экстремизма во времени и фиксации вектора и смысла изменения.